

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цена за годовое изданіе 6 рублей
съ пересылкою.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 17.

№ 17.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Объ утвержденіи положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Промышленности, Наукъ и Торговли, Законовъ, Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода по проекту положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія, мнѣніемъ положилъ:

I. Проекты: 1) положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія и 2) штатовъ второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

II. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Двухклассныя церковно-приходскія и учительскія школы, въ отношеніи льготъ по отбыванію воинской повинности, причли-

сляются ко второму разряду учебныхъ заведеній, а одноклассныя церковно-приходскія школы—къ третьему разряду.

2) Воспитанникамъ, не окончившимъ полнаго курса въ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ, предоставляются права по отбыванію воинской повинности окончившихъ курсъ въ заведеніяхъ третьяго разряда, а учительскихъ школъ—права, принадлежавшія имъ до поступления въ эти школы (ст. 36 и 48 положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія).

3) Поступленіе на службу въ войска по вынужденію отсрочивается воспитанникамъ церковно-учительскихъ школъ для окончанія образованія, въ случаѣ заявленія ими о томъ желанія, до достиженія 22 лѣтъ отъ роду.

4) Свидѣтельства о знаніи курса начальныхъ училищъ воспитанникамъ одноклассныхъ приходскихъ школъ, школъ грамоты и воскресныхъ выдаются уѣздными отдѣленіями епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ—по правиламъ, устанавливаемымъ вѣдомствомъ Православнаго Исповѣданія.

5) Церковнымъ школамъ предоставляется пересылать слѣдующіе по дѣламъ ихъ пакеты, посылки и тюки—вѣсомъ до одного пуда въ одномъ отправленіи—безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

6) Условія и порядокъ открытія начальныхъ народныхъ училищъ вѣдомства Народнаго Просвѣщенія и церковно-приходскихъ школъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ уже находятся такія школы того или другого вѣдомства, опредѣляются правилами, устанавливаемыми Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода и Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по взаимному между ними соглашенію.

7) Изъемятся отъ тѣлесныхъ наказаній: а) учителя и попечители церковныхъ школъ вѣдомства Православнаго Исповѣданія, б) воспитанники учительскихъ школъ этого вѣдомства какъ во время прохожденія ими курса въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и по окончаніи онаго.

Изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта и упоминаемые въ немъ положеніе и штаты, въ 1-й день апрѣля 1902 года, Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«**Быть по сему**».

Въ С.-Петербургѣ.

1 апрѣля 1902 года.

Государь Императоръ, въ 25-й день января сего года, Высочайше утвердить соизволилъ положеніе Комитета Министровъ о предоставленіи Министру Финансовъ, по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, распространять предоставленную Высочайше утвержденнымъ 28-го апрѣля 1900 года положеніемъ Комитета Министровъ комитету по управленію Симбирскимъ епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ льготу открытія при епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ и складахъ церковныхъ свѣчъ, безъ взятія патента, склада для приобрѣтенія, храненія и разлива краснаго винограднаго вина и на другія епархіи Имперіи на сроки, опредѣляемые по взаимному соглашенію Министра Финансовъ и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Списокъ лицамъ Ярославской епархіи, кои Всемилостивѣйше пожалованы, къ 14-му числу Апрѣля 1902 года, ко дню Св. Пасхи, за заслуги по духовному вѣдомству, медалями, съ надписью „за усердіе“:

для ношенія на шеѣ золотыми:

на Андреевской лентѣ: староста церкви села Порѣчья-Рыбнаго, Ростовскаго уѣзда, Ярославской епархіи, крестьянинъ Николай Пыховъ; на Станиславской лентѣ: староста церкви села Иванова, что подъ Рыбинскомъ, Рыбинскаго уѣзда, Рыбинскій 2-й гильдии купецъ Александръ Кирьяновъ;

серебряною:

на Станиславской лентѣ: староста церкви села Савинскаго, Ростовскаго уѣзда, Ярославской епархіи, крестьянинъ Александръ Касаткинъ;

для ношенія на груди, золотыми:

на *Аннинской лентъ*: старосты церквей с. Копорья, Мологскаго у., крестьянинъ Василій Ѳомичевъ и с. Троицкаго, что въ Бору, Ростовскаго уѣзда, Ярославской епархіи, крестьянинъ Николай Чаловъ, мѣщанинъ заштатнаго города Петровска, того же уѣзда, Дмитрій Кашинъ; на *Станиславской лентъ*: старосты церквей: Крестовоздвиженской г. Ростова, Ярославской епархіи, Ростовскій 2-й гильдіи купеческій сынъ Александръ Смысловъ, села Краснаго, на Шекснѣ, Мологскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Арсеньевъ, с. Примкова, Ростовскаго уѣзда, Ярославской епархіи, крестьянинъ Харлампій Бараблинъ, с. Богословскаго, на погостѣ, Романовъ-Борисоглѣбскаго уѣзда, С.-Петербуржскій мѣщанинъ Павелъ Балашевъ и села Новоселки-Пеньковской, Ростовскаго уѣзда, Ярославской епархіи, крестьянинъ Степанъ Мочеевъ.

с е р е б р я н ы м и:

на *Аннинской лентъ*: старосты церквей: Покровской г. Рыбинска, Рыбинскій мѣщанинъ Ѳедоръ Шкенева и села Пчеля, Мологскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Алексѣевъ, Романовъ-Борисоглѣбскій мѣщанинъ Митрофанъ Семеновъ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Іонафану, Архіепископу Ярославскому и Ростовскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 10 минушаго марта за № 2,122, объ утвержденіи Секретаря Ярославской Духовной Консисторіи надворнаго совѣтника Дмитрія Молчанова въ должности редактора официальной части Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, вмѣсто бывшаго секретаря названной Консисторіи коллежскаго ассе-

сора Валентина Горданскаго, перемѣщеннаго секретаремъ въ Олоонецкую Духовную Консисторію. Приказали: Согласно настоящему представленію Вашего Преосвященства, Редакторомъ официальной части Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей назначить секретаря Ярославской Духовной Консисторіи надворнаго совѣтника Димитрія Молчанова, вмѣсто бывшаго секретаря названной Консисторіи коллежскаго ассесора Валентина Горданскаго, перемѣщеннаго секретаремъ въ Олоонецкую Духовную Консисторію; о чемъ и предоставитъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору сообщить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, на каковой предметъ передать въ Канцелярію Оберъ-Прокурора выписку изъ сего опредѣленія, а Вамъ Преосвященство увѣдомитъ указомъ. № 2670. Апрѣля «5» дня 1902 года. Оберъ-Секретарь П. Исполтовъ. Секретарь Г. Левицкій.

Архіерейскія служенія.

Марта 30-го числа, въ субботу пятой седмицы св. и великаго поста, въ празднованіе Похвалы Пресвятыя Богородицы, Высокопреосвященнѣйшій Тонаанъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій совершилъ божественную литургію въ крестовой Воскресенской церкви, въ сослуженіи архимандрита Ефрема и іеромонаховъ Филарета, Памвы и Іосифа.

Марта 31-го числа Высокопреосвященнѣйшимъ Тонааномъ, Архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ во Власіевской градской церкви совершенъ чинъ погребенія надъ усопшей вдовою протоіерея Ярославскаго Казанскаго монастыря Анфусою Павловною Оивейскою. Архипастырю сослужили: архимандритъ Ефремъ, протоіерей К. Крыловъ и К. Ушаковъ, священники: К. Гассановъ, В. Воскресенскій, Н. Моревъ, Г. Флоровскій, К. Соловьевъ, М. Невскій и К. Преображенскій.

Апрѣля 3-го числа, въ залѣ Губернскаго Правленія Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Тонаанъ совершилъ панихиду по безвременно усопшемъ Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ Димитріѣ Сергѣевичѣ Сипягинѣ. Архипастырю сослужили: архимандритъ

Ефремъ, протоіерей Д. Крыловъ, священникъ Н. Пятницкій и священникъ К. Соловьевъ.—За панихидою присутствовали во главѣ съ губернаторомъ Б. В. Штюрмеромъ всѣ чины губернскихъ учреждений.

7-го Апрѣля 7-го числа, въ недѣлю Ваи Высокопреосвященнѣйшій Іонаанъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій совершилъ божественную литургію въ Крестовой Воскресенской церкви, въ сослуженіи архимандрита Ефрема, іеромонаховъ Филарета и Памвы и священникъ К. Невскаго.

11-го числа, Высокопреосвященнѣйшій Іонаанъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, въ Крестовой Воскресенской церкви на всенощномъ бдѣніи совершилъ послѣдованіе святыхъ и спасительныхъ Страстей Господа нашего Иисуса Христа, на которомъ прочитаны были двѣнадцать евангелій, Архимандритъ сослужилъ: архимандритъ Ефремъ, ректоръ семинаріи протоіерей Михайль Троицкій, смотритель духовнаго училища протоіерей Христофоръ Бѣлковъ, законоучитель гимназіи священникъ Іоаннъ Казминъ, помощникъ смотрителя духовнаго училища священникъ Александръ Аристовъ, мѣстные іеромонахи: Филаретъ, Памва, Іосифъ и Платонъ и священникъ Константинъ Невскій.

Апрѣля 12-го числа, въ Пятокъ страстной седмицы Высокопреосвященный Архіепископъ Іонаанъ совершилъ вечерню въ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ и торжественно встрѣтилъ здѣсь крестный ходъ съ плащаницею; во главѣ крестнаго хода шествовалъ съ городскимъ духовенствомъ Преосвященный Угличскій Сергій. Въ сослуженіи вечерни въ соборѣ съ Архіепископомъ Іонааномъ были: архимандритъ Ефремъ, кафедральный протоіерей Николай Крутиковъ, священникъ Василій Розовъ и священникъ Петръ Исполатовъ.

Апрѣля 13-го числа, Высокопреосвященный Архіепископъ Іонаанъ во св. и Великую субботу совершилъ утреню и по окончаніи великаго славословія въ Крестовой Воскресенской церкви совершилъ крестный ходъ съ плащаницею вокругъ храма.

Въ тотъ же день Великія Субботы и въ той же Крестовой Воскресенской церкви Высокопреосвященный Архіепископъ Іонаанъ, служилъ божественную литургію св. Василія Великаго.

Апрѣля 14-го числа, въ первый день праздника св. Воскресенія Христова Высокопреосвященнѣйшій Іонаанъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій и Преосвященный Викарій Епископъ

Угличскій Сергій въ крестовой Воскресенской церкви слушали полунощницу и послѣ оной совершили крестный ходъ изъ сей церкви во храмъ святыхъ Благовѣрныхъ Князей: Θεодора, Давида и Константина Ярославскихъ чудотворцевъ при торжественномъ пѣніи въ срътеніе Воскресшему Спасителю нашему стихиры: «Воскресеніе Твое Христе Спасе», а съ Архипастырями вышли и весь сонмъ священноцерковнослужащихъ въ свѣтлыхъ облаченіяхъ. Здѣсь въ палерти, по чиноположенію церковному, совершенно было краткое молитвословіе, а затѣмъ въ самомъ храмѣ святыхъ благовѣрныхъ Князей оба Архипастыря совершили утреню и божественную литургію. На утрени слово св. Іоанна Златоустаго было произнесено Преосвященнымъ Сергіемъ; сослужащими съ Архипастырями были: архимандритъ Ефремъ, ректоръ семинаріи протоіерей Михайлъ Троицкій, смотритель духовнаго училища протоіерей Христофоръ Бѣлковъ, законоучитель гимназіи свящ. Іоаннь Казминъ и іеромонахи: Іосифъ и Трифонъ. — За утреней и литургіей присутствовали: губернаторъ Б. В. Штюрмеръ и всѣ военные и гражданские чины, представители всѣхъ вѣдомствъ, городской голова И. А. Вахрамѣевъ, почетное купечество и масса богомольцевъ.

Въ тотъ же первый день свѣтлаго Христова Воскресенія Высокопреосвященнѣйшій Іонаанъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій въ крестовой Воскресенской церкви совершилъ вечерню. Архипастырю сослужили: архимандритъ Ефремъ, іеромонахи: Филаретъ, Памва и Іосифъ, священникъ Константинъ Невскій и священникъ Алексѣй Троицкій.

1881	1881	Иванъ Васильевичъ Родовольскій	1881
1881	1881	Николай Сергѣевичъ Родовольскій	1881
1881	1881	Сергей Васильевичъ Родовольскій	1881
1881	1881	Александръ Александровичъ Родовольскій	1881
1881	1881	Петръ Александровичъ Родовольскій	1881
1881	1881	Иванъ Александровичъ Родовольскій	1881
1881	1881	Василь Александровичъ Родовольскій	1881
1881	1881	Михаилъ Александровичъ Родовольскій	1881

Отъ Комитета Эмеритальной кассы

Именной списокъ участниковъ Эмеритальной кассы духовен

Продол

Счетъ лицъ.	Мѣсто служенія, должность, имя, отчество и фамилія участниковъ эмеритальной кассы.	Съ какого времени начаты взносы.	
		Съ какого времени начаты взносы.	Съ какого времени начаты взносы.
1890	Села Архангельскаго въ раменцѣ священ. Іоаннъ Михайловичъ Великосельскій	1889	Янв. 1
1891	Діаконъ Филаретъ Аонасіевичъ Милославовъ	1889	Янв. 1
1892	Псаломщикъ Симоонъ Дмитриевичъ Корзлинскій	1889	Янв. 1
1893	Села Носкова священникъ Іоаннъ Пименовичъ Родосскій	1889	Янв. 1
1894	Псаломщикъ Николай Дмитриевичъ Березниговскій	1889	Янв. 1
	Итого по благочинію	"	"
1895	Благочинный, села Станоуспенскаго священ. Никандръ Климентовичъ Волковъ	1889	Янв. 1
1896	Діаконъ Александръ Алексѣевичъ Мурановъ	1889	Янв. 1
1897	Псаломщикъ Александръ Арсеніевичъ Тихоміровъ	1896	Іюля 1
1898	Села Гематова священникъ Димитрій Александровичъ Александровъ	1889	Янв. 1
1899	Псал. Сергій Васильевичъ Любимовъ	1889	Янв. 1
1900	Села Покровскаго въ телячемъ углу свящ. Іоаннъ Васильевъ Добровольскій	1889	Янв. 1

духовенства Ярославской епархіи.

ста Ярославской епархіи за десять лѣтъ (1889—1898 гг.).

женіе.

Разрядъ.	На какую пенсію и по которому разряду.		Сколько внесено за 5½ лѣтъ до кон. версін (2 пол. 94г.)		Сколько внесено за 4½ г. послѣ кон. версін (2 пол. 94г.)		Сумма единовремен. взносов съ приплат. вслѣдствіе конверсіи.		Общая сумма взносов за 2 пятилѣтія.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	Руб.	К.	
	7	90	"	49 50	54	"	"	103	50	
	3	45	"	33	27	"	"	60	"	
	2	30	"	16 50	18	"	"	34	50	
	1	22 50	"	16 50	13 50	"	"	30	"	
	1	22 50	"	66 50	13 50	"	"	30	"	
	"	"	"	"	"	"	"	1994	"	
	5	150	"	"	"	"	330	"	"	
	7	90	"	49 50	54	"	"	103	50	
	2	30	"	"	10	"	"	10	"	
	10	150	"	82 50	90	"	"	172	50	
	10	150	"	82 50	90	"	"	172	50	
	5	150	"	"	"	"	330	"	"	

1901	— Псаломщикъ Викторъ Васильевичъ Бъ- ляевъ	1889	Юля 1
1902	Села Пареньева священникъ Алек- сандръ Алексѣевичъ Всѣхсвятскій	Три полуго 1895	дѣя не впол Янв. 1
1903	Псаломщикъ Павелъ Васильевичъ Ух- томскій	„	„
1904	Села Васильевского священникъ Дмит- рій Александровичъ Соколовъ	Три года не 1889	вполнѣ опла Янв. 1
1905	Діаконъ Теодоръ Александр. Зиновьевъ	1889	Янв. 1
1906	Села Шильбухова священникъ Василиі Іоанновичъ Виноградовъ	1889	Янв. 1
1907	Діаконъ Александръ Экзакустоіановичъ Казанскій	1889	Янв. 1
1908	Села Евфимьева священникъ Владиміръ Александровичъ Итинскій	1890	Янв. 8
1909	Псаломщикъ Павелъ Александровичъ Рождественскій	1889	Янв. 1
1910	Села Ильинскаго па Соті священникъ Николай Александровичъ Крыловъ	1889	Янв. 1
1911	Діаконъ Константинъ Павловичъ Бер- сенева	1889	Янв. 1
1912	Псаломщикъ Иванъ Васильевичъ Ус- пенскій	1889	Янв. 1
1913	Села Богданова священникъ Николай Павловичъ Студитскій	1889	Янв. 1
1914	Псаломщикъ Алексѣй Александровичъ Корсунскій	1889	Янв. 1
1915	Села Мантенева священникъ Алексѣй Дмитріевичъ Сперанскій	1889	Янв. 1
1916	Діаконъ Александръ Феодоровичъ Тро- ицкій	1889	Янв. 1
1917	Псаломщикъ Владиміръ Любимовъ	1894	Юля 1
1918	Села Мечеходова священникъ Викторъ Іоанновичъ Моревъ	1889	Янв. 1
1919	Діаконъ Александръ Николасвичъ Пи- саревскій	1889	Янв. 7
1920	Псаломщикъ Яковъ Тальянцевъ	1896	Юля 1
1921	Учитель Станоупенской церковно-при- ходской школы священникъ Александръ Никандровичъ Волковъ	1890	Янв. 1
1922	Учительница цер.-прих. школы Алек- сандра Ивановна Добровольская	1896	Юля 1

1	22	50	15	13	50	28	50
7	90	„	„	35	„	35	„
9	120	„	39	72	„	111	„
4	60	„	33	36	„	69	„
7	90	„	49	50	54	103	50
2	30	„	16	50	18	34	50
4	120	„	12	„	268	121	„
2	30	„	16	50	18	34	50
9	120	„	66	72	„	138	„
4	60	„	33	36	„	69	„
4	60	„	33	36	„	69	„
9	120	„	66	72	„	138	„
2	30	„	16	50	18	34	50
4	60	„	33	36	„	69	„
2	30	„	16	50	18	34	50
1	22	50	„	„	13	50	„
7	90	„	49	50	54	103	50
7	90	„	49	50	54	103	50
1	22	50	„	„	10	50	„
7	90	„	40	50	54	94	50
7	90	„	„	„	30	30	„

1923	Учительница Паренской церковно приходской школы Елизавета Ивановна Добровольская	1894	Янв. 1
	Итого по благочинію	"	"
1924	Благочинный села Воскресенскаго на горкахъ священникъ Аристархъ Иоанновичъ Лавровъ	1889	Янв. 1
1925	Псаломщикъ Константинъ Ивановичъ Яхонтовъ	1889	Янв. 1
1926	Села Бедарева священникъ Филиппъ Иоанновичъ Зыковъ	1889	Янв. 1
1927	Діаконъ Александръ Филипповичъ Зыковъ	1889	Янв. 1
1928	Села Богородскаго въ Осѣку священникъ Леонидъ Александр. Виноградовъ .	1889	Янв. 1
1929	Псаломщикъ Клавдій Фавстовичъ Троицкій	1889	Янв. 1
1830	Села Троицкаго на болотѣ священникъ Леонидъ Александровичъ Волковъ .	1897	Юля 1
1931	Псаломщикъ Николай Ѳеодоровичъ Орловъ	1889	Янв. 1
1932	Села Власунова священникъ Леонидъ Павловичъ Викторовъ	1890	Янв. 1
1933	Діаконъ Василій Александровичъ Воскресенскій	1889	Янв. 1
1934	Псаломщикъ Константинъ Ивановичъ Корсунскій	1891	Янв. 1
1935	Села Закобякина священникъ Николай Иоанновичъ Каликинскій	1889	Янв. 1
1936	Діаконъ Александръ Константиновичъ Вышеславовъ	1889	Янв. 1
1937	Псаломщикъ Владиміръ Алексѣевичъ Лебедевъ	1896	Юля 1
1938	Села Богородскаго въ Ившинѣ священникъ Владиміръ Ѳеодоровичъ Громцевъ .	1889	Янв. 1

7	90	"	6	"	54	"	"	60	"
9	120	"	66	"	72	"	"	138	"
3	45	"	33	"	27	"	"	60	"
5	67 50	"	49 50	"	40 50	"	"	90	"
3	45	"	33	"	27	"	"	60	"
2	30	"	16 50	"	18	"	"	34 50	"
2	30	"	16 50	"	18	"	"	34 50	"
4	60	"	"	"	12	"	"	12	"
2	30	"	16 50	"	18	"	"	34 50	"
10	150	"	67 50	"	90	"	"	157 50	"
4	60	"	33	"	36	"	"	69	"
2	30	"	10 50	"	18	"	"	28 50	"
4	60	"	33	"	36	"	"	69	"
7	90	"	49 50	"	52 50	"	"	102	"
1	22 50	"	"	"	7 50	"	"	7 50	"
7	90	"	49 50	"	54	"	"	103 50	"

О служебныхъ перемѣнахъ по Епархіальному Вѣдомству.

Утверждены въ должностяхъ: *депутата* по 2-му благочинническому округу Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда—священникъ села Покровскаго на Ухрѣ Александръ Панфиловъ 29 марта; *духовника* по 4-му благочинническому округу Ростовскаго уѣзда—священникъ села Остафьева Анатолій Соколовъ 2 апрѣля; *церковнаго старосты* на трехлѣтіе до 1905 года: по Угличскому уѣзду къ церквамъ: села Малоильинскаго крестьянинъ Дмитрій Конуркинъ и села Рождественскаго на Ворсѣ мѣщанинъ Василій Чеколовъ; по Мологскому уѣзду къ церквамъ: села Всѣхсвятскаго крестьянинъ Авивъ Сомовъ, села Захарьина крестьянинъ Николай Мельниковъ, села Рои крестьянинъ Василій Муратовъ, села Наволокъ крестьянинъ Григорій Голубевъ, села Новоселокъ крестьянинъ Аѳанасій Барышевъ и села Краснаго на Шекснѣ крестьянинъ Василій Арсеневъ 29 марта; по г. Пошехонью къ тюремной церкви купецъ Александръ Князевъ 1 апрѣля; по Р.-Борисоглѣбскому уѣзду къ церкви села Давыдково крестьянинъ Дмитрій Булыгинъ 1 апрѣля; по Пошехонскому уѣзду—къ церкви села Покровскаго на Кештомѣ крестьянинъ Семень Поповъ, и по Угличскому уѣзду къ церкви села Каряева крестьянинъ Леонидъ Новиковъ—3 апрѣля.

Опредѣленъ на вакансію псаломщика въ село Васильевское на Шекснѣ, Рыбинскаго уѣзда, послушникъ Ярославскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Иванъ Матвѣевъ 14 марта.

Преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею свидѣтельства, старостамъ церковей Ростовскаго уѣзда: села Любидокъ крестьянину Роману Ступину и села Зачатья крестьянину Петру Савельеву.

1902 года марта 30 дня. Утверждается.
Докладъ сей отпечатать въ Ярославскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ полностью къ
свѣтлѣнью всего духовенства нашей Епархіи.
Архіепископъ Іонаванъ.

**Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣй-
шему Іонавану, Архіепископу Ярославскому и Ро-
стовскому.**

Совѣта Ярославскаго Іонавановскаго Епархіальнаго
женскаго училища почтительнѣйшій докладъ.

Попеченіемъ и заботливостію Вашего Высокопреосвященства
о нуждахъ и благоустройствѣ Епархіальнаго женскаго училища
весь училищный капиталъ достигъ въ настоящее время значи-
тельной цифры, а именно: къ 1-му марта сего 1902 года всѣхъ
училищныхъ суммъ состояло 256,218 р. 16 к., изъ которыхъ—
130,150 р. 48 к. составляютъ сумму, имѣющую специальное на-
значеніе; остальные—126,067 р. 68 к. составляютъ капиталъ на
содержаніе и устройство училища, заключающійся въ билетахъ
на сумму—107,350 р., въ долгу за Попечительствомъ о бѣдныхъ
ученикахъ семинаріи наличными 10,000 руб. и въ наличныхъ
8,717 р. 68 к.

По справкѣ, наведенной въ училищныхъ документахъ, за
все время существованія училища, поступило пожертвованій въ
пользу училища (помимо пожертвованій, составляющихъ спеці-
альный капиталъ на сумму 130,150 р. 48 к.), отъ свѣтскихъ лицъ
болѣе 103,000 р. и отъ Вашего Высокопреосвященства—3600 р.,
а всего—слишкомъ 106,600 руб. Такъ какъ капиталъ, образовав-
шійся какъ изъ личныхъ Вашихъ пожертвованій, такъ и отъ
свѣтскихъ лицъ, расположенныхъ къ Вашему Высокопреосвя-
щенству, не составляетъ собственно принадлежности суммъ Епар-
хіальнаго духовенства*), то Совѣтъ училища, по предложенію Ва-
шего Высокопреосвященства, полагаеь бы: изъ суммъ на содер-

*) *Примѣчаніе.* Пожертвованія отъ Епархіальнаго духовенства, а равно и го-
личные остатки по содержанію училища употреблены на приобретеніе, расширеніе,
приспособленіе и ремонтъ училищныхъ зданій, на что и затрачено болѣе 200,000 р.

жаніе и устройство училища выдѣлить въ основной неприкосновенный фондъ 100,000 р. билетами съ тѣмъ, чтобы самый капиталъ на означенную сумму оставался неприкосновеннымъ, а % съ означеннаго капитала шли на содержаніе и устройство училища; затѣмъ, изъ остальныхъ суммъ на содержаніе и устройство училища выдѣлить 17,350 руб. въ запасный училищный капиталъ, который могъ бы быть употребляемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда потребуется капитальный ремонтъ или расширеніе училищныхъ зданій, и въ крайнемъ случаѣ—на покрытіе годичнаго расхода по содержанію училища, если окажется дефицитъ противъ годичной смѣты. Какъ основной, такъ и запасный капиталы, по усмотрѣнію Вашего Высокопреосвященства, могутъ быть пополняемы имѣющими быть пожертвованіями или отчисленіемъ годичныхъ остатковъ по содержанію училища, если таковыя будутъ въ значительномъ количествѣ.

Почтительнѣйше докладывая о семъ Вашему Высокопреосвященству и глубоко цѣня Вашу Отеческую и Архипастырскую благопопечительность и заботливость о благоустройствѣ училища, Совѣтъ училища покорнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство настоящей сей докладъ утвердить.

Вашего Высокопреосвященства нижайшіе послушники—

Члены Совѣта.	{	И. д. предсѣдателя Совѣта, священникъ <i>Тихонъ Соколовъ</i> . Начальница училища <i>Марія Станиславова</i> . Инспекторъ классовъ <i>Александръ Котельскій</i> . Священникъ <i>Петръ Бяляевъ</i> . Священникъ <i>Василій Озерскій</i> .
------------------	---	---

Содержаніе.—Высочайшія повелѣнія объ утвержденіи: положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства православнаго исповѣданія и положенія Комитета Министровъ о предоставленіи по епархіямъ права открытія при свѣчныхъ заводахъ складовъ церковнаго краснаго вина безъ взятія патента.—Высочайшія награды.—Указъ Св. Синода объ утвержденіи редакторомъ оффиц. части Епархіальныхъ Вѣдомостей г. Молчанова.—Архіерейскія служенія.—Списокъ участниковъ эмеритальной кассы духовенства.—Служебныя переѣмны.—Докладъ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища.

Редакторъ секретарь Консисторіи **Д. Молчановъ**.

Дозволено цензурою. Ярославль 1902 г. Типолит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 17.

№ 17.

ЛИЧНОСТЬ В. А. ЖУКОВСКАГО.

(1783 г. 29 янв.—1852 г. 12 апр.).

(Рѣчь ко дню 50-лѣтія со дня смерти Жуковскаго) *).

Поднося въ 1824 году Великой Княгинѣ, впоследствии Императрицѣ, Александрѣ Теодоровнѣ собраніе своихъ сочиненій, Жуковскій въ посвященіи между прочимъ сказалъ:

„Для меня въ то время было

Жизнь и поэзія—одно“.

Эти слова съ полнымъ правомъ можно отнести не только къ первому періоду поэтической дѣятельности Жуковскаго, но и къ послѣдующимъ: въ нихъ опредѣляется отличительный характеръ всей его поэзіи. Едва ли у кого изъ поэтовъ личная жизнь, всѣ душевныя состоянія, убѣжденія и взгляды такъ полно и всесторонне сливались съ поэтическими созданіями, какъ у Жуковскаго. Что было у него на душѣ, то проводилъ онъ и въ своихъ сочиненіяхъ; на примѣръ, элегію «Сельское кладбище» біографъ Жуковскаго Зейдлицъ справедливо называетъ «психологическимъ документомъ, опредѣляющимъ душевное состояніе поэта» ¹⁾. И наоборотъ, что высказывалъ онъ въ своихъ сочи-

* Рѣчь эта съ нѣкоторыми сокращеніями была произнесена въ Ярославскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства 17 апрѣля сего года, по случаю чествованія памяти В. А. Жуковскаго.

¹⁾ Зейдлицъ: Жизнь и поэзія Жуковскаго, стр. 26; ср. элегію „Сельское кладбище“ ■ дневникъ Жуковскаго: Рус. Старина 1901 г. Апр., стр. 12.

неніяхъ, то старался осуществить и въ жизни. «Нужно жить такъ, какъ пишешь», говоритъ онъ въ своемъ дневникѣ ²⁾. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ заимствуетъ образы не изъ своей личной жизни и обстановки, когда онъ переносится въ чуждую среду, онъ вполне подчиняетъ свои созданія личнымъ впечатлѣніямъ и чувствованіямъ. Онъ переводилъ изъ иностранной литературы только то, чему сочувствовала его душа, что было ей родственно, и нерѣдко измѣнялъ содержаніе оригинала, согласуясь съ тѣмъ, что самъ переживалъ. «У меня все чужое или по поводу чужого», говорилъ самъ онъ въ письмѣ къ Гоголю, «и все однако мое... Все, что ни встрѣчалось на пути моему откровенному оку, прошедъ чрезъ мою душу, пріобрѣтало ея характеръ».

При такомъ совпаденіи внутренняго, душевнаго міра писателя и его произведеній, при такомъ тождествѣ Жуковскаго—человѣка и Жуковскаго—поэта, объясненія характера его поэзіи нужно искать не столько въ литературномъ вліяніи другихъ поэтовъ, сколько въ условіяхъ его собственной жизни и его духовнаго развитія ³⁾. Поэтому и мы, вспоминая сегодня Василя Андревича Жуковскаго, по случаю 50-лѣтія со дня его смерти, остановимся на личности его, которая давала направленіе и содержаніе его поэтическимъ созданіямъ и опредѣляетъ значеніе его въ исторіи русской жизни.

Въ жизни каждаго человѣка, особенно съ тонкою, чувствительною организациею, большую роль играютъ впечатлѣнія дѣтства: они глубоко западаютъ въ душу и придаютъ опредѣленную окраску дальнѣйшей душевной жизни. Дѣтскія впечатлѣнія Жуковскаго имѣли большое значеніе для выработки того душевнаго настроенія, которое составляетъ характерную особенность нашего поэта.—Все свое дѣтство, до 14-лѣтняго возраста, Жуковский прожилъ преимущественно въ селѣ Мишенскомъ, Тульской губерніи, Бѣлевскаго уѣзда, въ семействѣ помѣщика Бунина. Мѣстность Мишенскаго, по описанію біографа Жуковскаго Зейдлица, была очень живописна. Огромный домъ, съ флигелями,

²⁾ Дневникъ Жуковскаго. Рус. Стар. 1901 г. май. 45.

³⁾ Такого мнѣнія держатся Майковъ: „Поэзія Жуковскаго“, 52 стр.: Пытинъ: Характеристика литер. мнѣній отъ 20 до 50 годовъ XIX в., стр. 25—26; Зейдлицъ: Жизнь и поэзія Жуковскаго, стр. 246, и мн. др.

оранжереями, теплицами, прудами, паркомъ и садомъ,—придавалъ особую прелесть этой усадьбѣ; а обстановка—дубовая роцца, ручеекъ въ долину, виды на отдаленные пышные луга и нивы, на близкое село съ церковью—настраивали чувства обывателей къ мирному наслажденію красотой природы. Растительность въ этой странѣ отличалась чѣмъ-то могучимъ, сочнымъ, свѣжимъ, чего не достааетъ южнымъ, черноземнымъ полосамъ Россіи. Весна, разрѣшающая природу отъ суровой зимы, оживляетъ ее скоро и радуется сердце человѣка. Даже самая осень своими богатыми урожаями хлѣбовъ и плодовъ приноситъ такія удовольствія, которыхъ нельзя испытать въ болѣе сѣверномъ, холодномъ климатѣ. Впечатлѣнія живописной природы, несомнѣнно, глубоко западали въ душу Жуковского: въ своихъ стихотвореніяхъ онъ очень часто вспоминаетъ о своей родинѣ и всегда съ чувствомъ самой теплой любви. Такъ въ одномъ мѣстѣ «Пѣвца въ станѣ русскихъ воиновъ» онъ говоритъ:

„Поля, холмы родные,
Родного неба милый свѣтъ,
Знакомые потоки,
Златыя игры первыхъ лѣтъ
И первыхъ лѣтъ уроки—
Что вашу прелесть замѣнить“?

«Все, что на милой родинѣ, здравствуй!» пишетъ онъ въ письмѣ изъ Дерпта къ одной изъ своихъ племянницъ, и въ приложенныхъ къ этому письму стихахъ такъ отзывается о своей родинѣ:

Тамъ небеса и воды ясны!
Тамъ пѣсни птичекъ сладкогласны!
О родина! всѣ дни твои прекрасны!
Гдѣ бъ ни былъ я, но все съ тобой
Душой.

Туда, туда душа моя летѣла;
Казалось сердцу и очамъ

Все тамъ“⁴⁾.

Такія глубокія и сильныя впечатлѣнія живописной мѣстности разваливали въ нашемъ поэтѣ высокія эстетическія чувства и воспитывали любовь ко всему прекрасному въ природѣ и жизни.

⁴⁾ Зейдлицъ. Жизнь и поэзія Жуковского, стр. 5—6.

Еще благотворнѣе вліялъ на Жуковского тотъ родствен-
ный кружокъ, среди котораго онъ провелъ свое дѣтство. Члены
этого кружка, почти исключительно женщины—сестры и пле-
мянницы Жуковского, были люди по тому времени очень обра-
зованные. Они любили музыку, литературу, театр. Въ домѣ,
напримѣръ, Юшковой, сестры Жуковского (у которой и жилъ онъ
по смерти Бунина), нерѣдко устраивались музыкальные и ли-
тературные вечера, на которые съѣзжались всё мѣстные и
окрестные обыватели, имѣвшіе претензію на высшую образован-
ность. Всѣ новыя литературныя произведенія тотчасъ послѣ сво-
его появленія въ свѣтъ, дѣлались здѣсь предметомъ чтенія и об-
сужденія. При томъ это были люди религіозные и съ строгими
нравственными правилами. Такъ по смерти Бунина, въ Мишен-
скомъ въ теченіе цѣлаго года была отправляема ежедневная за-
упокойная служба, и «каждый день», вспоминаетъ одна изъ пле-
мянницъ Жуковского (А. П. Зонтагъ), «мы съ Васенькой и ба-
бушкой ходили къ обѣднѣ»⁵⁾. Между собою члены этого круж-
ка жили дружно и никогда не допускали во взаимныхъ отно-
шеніяхъ чего-либо грубаго и рѣзкаго. «Какъ единственнаго маль-
чика среди этого женскаго общества, говоритъ Зейдлицъ, его
любили и взрослые, и дѣти»⁶⁾. Такая образованная и воспитан-
ная женская среда развила въ Жуковскомъ набожность, мяг-
кость, нѣжную впечатлительность, благородство и изящество
мыслей и чувствъ и отвращала отъ всего грубаго и низкаго.

Указанная высокая и благородная настроенность Жуков-
скаго еще въ дѣтствѣ получаетъ уже довольно замѣтный мелан-
холическій оттѣнокъ и, можетъ быть, благодаря этому глубже
проникаетъ въ его душу. Жуковскій былъ пріемышемъ въ семьѣ
Буниныхъ (онъ былъ побочный сынъ помѣщика Бунина; мать
его плѣнная турчанка—была въ домѣ Бунина ключницей), и,
не смотря на общее ласковое отношеніе къ нему, не могъ не
чувствовать иногда своего одиночества. Это заставляло его не-
рѣдко скрываться отъ всѣхъ въ свой внутренній душевный міръ
и здѣсь предаваться грустнымъ чувствамъ. По мѣрѣ того, какъ
онъ приходилъ въ возрастъ и уяснялъ свое положеніе въ семей-
ствѣ Бунина и въ обществѣ, тяжелѣе у него становилось на

⁵⁾ Тамъ же, стр. 12.

⁶⁾ Тамъ же.

душѣ, усиливалась его меланхолія. Самъ Жуковскій открываетъ намъ объ этихъ своихъ состояніяхъ дѣтства и юности. Въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ говоритъ: «Я не успѣлъ быть сыномъ моей матери; въ то время, когда началъ я чувствовать счастье сыновняго достоинства, она меня оставила... Семейнаго счастья для меня не было; всякое чувство надобно было стѣснять въ глубинѣ души; несмотря на нѣкоторые признаки дружбы, я сомнѣвался часто, существуетъ ли дружба, и всегда оставался въ нерѣшительности довольно тягостной—сказать себѣ: *дружбы нѣтъ*. На что было рѣшиться? Скрывать все въ самомъ себѣ и терпѣть, даже показывать видъ, что всѣмъ доволенъ: принужденіе слишкомъ тяжелое при откровенности моего характера, который, однако, отъ навыка сдѣлался и скрытнымъ»⁷⁾. Эти же мысли еще сильнѣе высказываетъ онъ въ своихъ произведеніяхъ.

„Къ младенчеству ль душа прискорбная летитъ“, говоритъ онъ въ 1807 году въ «Посланіи къ Филалету» (Ал. Ир. Тургеневу),

„Считаю ль радости минувшаго—какъ мало!

Нѣтъ! счастье къ бытію меня не приучало;

Мой юношескій цвѣтъ безъ запаха отцвѣлъ!“⁸⁾.

Душевная тягота у него доходитъ до такихъ размѣровъ, что ему не страшна даже могила.

„Мнѣ ужасовъ могила не являетъ,

И сердце съ горестнымъ желаніемъ ожидаетъ,

Чтобъ Промысла рука обратно то взяла,

Чѣмъ я безрадостно въ семь мірѣ бременился,

Ту жизньъ, въ которой я столь мало насладился,

Которую давно надежда не златитъ!“⁹⁾.

Любовь къ прекрасному, нѣжность, благородство и другія высокія душевныя качества, заложенныя въ Жуковскомъ при домашнемъ воспитаніи, еще болѣе развились и укрѣпились у него въ Московскомъ благородномъ пансіонѣ, куда онъ поступилъ въ 1797 году 14-лѣтнимъ мальчикомъ и гдѣ пробылъ 3 года. То время въ Россіи было временемъ усиленнаго противодѣйствія

⁷⁾ Зейдлицъ. 57. См. тѣ же мысли въ Дневникѣ Жуковскаго. „Рус. Ст.“ 1901 г. Апрель, 27—28.

⁸⁾ Сочиненія Жуковскаго. Изд. 10-е подъ редакціей Ефремова, стр. 31.

⁹⁾ Тамъ же.

раціонализму XVIII вѣка, породившему французскую революцію. Въмѣсто разума въ основу воспитанія и образованія ставили вѣру и добродѣтель. «Ты низко и малъ, умъ недѣятельный и злобный, когда мечтаешь, что для того только приобрѣтъ знаніи, чтобы веселиться ими, какъ веселится скупецъ при видѣ злата и дѣлаешь такое же изъ нихъ употребленіе, какъ тотъ изъ денегъ», говоритъ одинъ изъ воспитанниковъ Московскаго благороднаго пансіона (Подшиваловъ), издатель журнала при «Московскихъ Вѣдомостяхъ». «Я удивляюсь тебѣ, умъ благодѣтельный, лишь тогда, когда ты возносишь насъ къ Солнцу Правды, и въ умиленіи повергаешь предъ трономъ Его всемогущества» ¹⁰). «Стези къ блаженству—въ религіи». Отсюда измѣняются требованія и къ литературѣ, она должна носить морально-мистическій характеръ.—«Перо писателя должно электризоваться тихими колебаніями сердца: оно—неизсякаемый источникъ драгоценныхъ чувствъ и добродѣтелей» ¹¹). Такіе взгляды, развивавшіеся въ Московскомъ журналѣ, были руководящими принципами образованія и воспитанія въ Московскомъ благородномъ пансіонѣ. Настольными книгами для внѣкласнаго чтенія воспитанниковъ здѣсь были двѣ: 1) «Утреннее и вечернее размышленія о Божіемъ величествѣ на каждый день года»—сочиненіе религіозно-мистическаго характера и 2) «Книга премудрости и добродѣтели»—руководство къ нравственной философіи, представляющее сборникъ нравственныхъ правилъ. Обращалось въ пансіонѣ большое вниманіе и на развитіе эстетическаго вкуса чрезъ чтеніе образцовыхъ литературныхъ произведеній, но исключительно съ строго-нравственнымъ направленіемъ.—Это религіозно-нравственное съ отѣнкомъ мистицизма и литературное направленіе пансіона какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало знаніямъ, дарованіямъ и склонностямъ Жуковскаго. Черезъ годъ послѣ своего поступленія въ пансіонъ онъ уже заслуживаетъ почетное титуло «перваго въ благонаравіи и прилежаніи». На пансіонскомъ актѣ нашъ 15-лѣтній поэтъ произноситъ рѣчь «О добродѣтели», а въ пансіонскомъ обществѣ словесности читаетъ свое стихотвореніе «Добродѣтель» ¹²). Въ этихъ и другихъ довольно многочисленныхъ юношескихъ сочиненіяхъ Жуковскаго, написанныхъ въ пансіонѣ,

¹⁰) Тихонравовъ. Собраніе сочиненій. Т. III, ч. 2, стр. 151.

¹¹) Тихонравовъ, стр. 151.

¹²) Зейдлицъ, 21.

сильно отражается мораль школы. Въ нихъ преобладаетъ одна мысль: «Просвѣщеніе—ничто безъ добродѣтели; оно—мѣдъ звѣнящая, нечистый, заразительный источникъ. Всѣ мысли и дѣла должны быть направлены къ тому, чтобы соединить неразрывнымъ союзомъ просвѣщеніе и добродѣтель. Только добродѣтель доставляетъ человѣку безсмертіе».

„Любя добро и мудрость страстно,
Стремясь друзьями міру быть,
Мы живы въ своемъ гробѣ будемъ“.

Посреди всеобщаго разрушенія нетлѣнны одни добрыя дѣла; дурныхъ обелисковъ не нужно человѣку. Не шумные побѣдители, а друзья человѣчества должны быть называемы истинными героями; дѣло ихъ въ сердцахъ... Слеза благодарности на могилу—вотъ вѣнецъ славы» ¹³⁾.

Въ пансіонѣ же началось вліяніе на Жуковского его даровитыхъ товарищей и ихъ кружка, которое долго продолжалось и по выходѣ его изъ пансіона. Жуковский близко сошелся съ своими товарищами по ученію—Андреемъ и Александромъ Тургеневыми, сыновьями директора пансіона; чрезъ нихъ онъ вошелъ, какъ свой человѣкъ, въ семейство Тургенева, «добраго и самаго благонамѣреннаго пѣстуна Московскаго университета»; а чрезъ Тургенева сталъ въ дружественныя связи съ Лопухинымъ и другими просвѣщенными филантропами того времени, выродившимися изъ нашего масонства. «Это были люди», говоритъ проф. Тихонравовъ, «въ которыхъ воплотилось, кажется, все, что осталось тогда чистаго и праведнаго отъ славнаго вѣка Екатерины» ¹⁴⁾. Вліяніе этихъ дружескихъ связей на Жуковского было могуче и благотворно. Жуковский здѣсь укрѣплялся въ высокихъ взглядахъ на человѣка, на его обязанности постоянного нравственнаго совершенствованія и безкорыстнаго служенія обществу; а въ случаѣ тѣхъ или другихъ сомнѣній здѣсь находилъ сердечное участіе и поддержку. Самъ Жуковский отзывается о нѣкоторыхъ изъ этихъ лицъ (напр. Лопухинѣ), какъ о своихъ добрыхъ благодѣтеляхъ, охранявшихъ его и возвращавшихъ на путь вѣры и истины ¹⁵⁾.

¹³⁾ Тихонравовъ, 153—154.

¹⁴⁾ Тихонравовъ, 154.

¹⁵⁾ Зейдлицъ, 57.

видо. Указанныя вліянія заложили въ Жуковскомъ тотъ фундаментъ, на которомъ развивалась его внутренняя жизнь, созидалась его высокая личность. Онъ прошелъ всѣ возрасты жизни, доживъ до глубокой старости, видѣлъ различныя измѣненія судьбы, то манящей его надеждою на счастье, то бросающей въ бездну самыхъ тяжелыхъ испытаній; жилъ въ самыхъ разнообразныхъ слояхъ общества—и въ простой деревнѣ и въ царской семьѣ; вслушивался во всевозможныя ученія,—и остался вѣренъ тѣмъ высокимъ возрѣніямъ, которыя получилъ въ школѣ и среди друзей: они неизмѣнно были его основными, жизненными убѣжденіями.—Съ первыхъ же шаговъ своей самостоятельной жизни онъ обнаруживаетъ твердую рѣшимость устроить ее по неизблѣмому идеалу своей школы и друзей. Господствующею заботою его дѣлается постоянное духовное совершенствованіе и развитіе въ себѣ возможно-полной человѣчности совсѣми ея лучшими свойствами. Въ его дневникѣ постоянно встрѣчаются замѣчанія, что нужно при всякомъ случаѣ—и при чтеніи книгъ, и при встрѣчѣ съ людьми—стараться узнавать себя, исправляться отъ недостатковъ и укрѣпляться въ добродѣтели¹⁶⁾. «Я не могу быть ни спокоенъ, ни дѣятеленъ, пишетъ онъ въ своемъ дневникѣ, безъ оживительнаго уваженія къ самому себѣ; надобно, чтобы всякій поступокъ производилъ это уваженіе»¹⁷⁾. Въ другомъ мѣстѣ того же дневника онъ говоритъ: «Достоинство чловѣка въ искреннемъ желаніи добра и въ постоянномъ къ нему стремленіи... Нужно положить себѣ правило: въ обществѣ не искать себѣ никакого успѣха; думать только о томъ, чтобы пріобрѣтать хорошее отъ другихъ, а не о томъ, чтобы казаться имъ хорошимъ; лучше казаться ничтожнымъ и пріобрѣтать, нежели казаться чѣмъ-нибудь и быть ничтожнымъ»¹⁸⁾. Только на фундаментѣ нравственнаго развитія и человѣчности, по его убѣжденію можетъ быть велика и полезна и внѣшняя общественная дѣятельность; съ другой стороны, каждая должность и все въ жизни должны имѣть въ виду прежде всего и больше всего развитіе и просвѣтленіе внутренняго душевнаго міра. «Міръ существуетъ, говоритъ онъ въ своемъ дневникѣ, только для души

¹⁶⁾ См. Дневникъ Жуковскаго. Рус. Ст. 1901 г. Апрель, стр. 13, 16—17 и др.

¹⁷⁾ Тамъ же. Май, стр. 62.

¹⁸⁾ Дневникъ Жуковскаго. Рус. Стар. Августъ, стр. 99.

человѣческой. Богъ и душа—вотъ два существа; все прочее—печатное объявленіе, приклеенное на минуту¹⁹⁾. Такъ Жуковский и поступаетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

К. Смирновъ.

ОБЪ УЛУЧШЕНІИ ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ.

Неоднократно въ печати раздавались и теперь раздаются жалобы по поводу нестройства у насъ церковно-пѣвческихъ хоровъ и связаннаго съ нимъ упадка истинно-русскаго церковнаго пѣнія. На собраніи духовенства 14 февраля текущаго года въ г. Ярославлѣ подобный вопросъ былъ возбужденъ и нѣсколько разработанъ по поводу доклада о. Лавра Озерова. По смыслу этого доклада, улучшеніе церковнаго пѣнія произойдетъ вслѣдъ за подчиненіемъ ц.-пѣвческихъ хоровъ духовенству.

Это дало намъ поводъ высказать свои соображенія относительно улучшенія церковнаго пѣнія; соображенія, основанныя на данныхъ церковнаго устава, исторіи церковнаго пѣнія, а также на данныхъ современной науки о церковномъ пѣніи въ Россіи.

Вопросъ о подчиненіи ц.-пѣвческихъ хоровъ духовенству есть внѣшняя сторона по отношенію къ сущности церковнаго пѣнія; но въ чемъ заключается, дѣйствительно, хорошее русское церковное пѣніе въ докладѣ о. Озерова не только не выяснено, но и не упомянуто. Къ чему же будутъ стремиться духовенство и клиросы въ дѣлѣ улучшенія церковнаго пѣнія, если не намѣченъ, такъ сказать, идеаль въ области ц.-пѣвческаго искусства? Одинъ настоятель станетъ водворять у себя концертное пѣніе и свободныя сочиненія на текстъ церковныхъ пѣснопѣній, другой отдастъ предпочтеніе распѣванію только переложеній съ церковно-обиходныхъ мелодій; одинъ станетъ увлекаться промогласнымъ

¹⁹⁾ Тамъ же.

*) Докладъ, читанный на собраніи Ярославскаго градскаго духовенства 14 марта 1902 года. Выслушавъ докладъ, собраніе духовенства согласилось съ изложенными въ немъ мыслями и поручило докладчику составить проектъ инструкціи объ упорядоченіи церковнаго пѣнія.

нѣніемъ, другой—пѣніемъ въ полголоса; одинъ обратитъ вниманіе на истовое исполненіе стихиръ и вообще гласовыхъ пѣснопѣній, а другой будетъ считать достоинствомъ хора скорое, тропливое пѣніе, а большая часть, по незнанію существа дѣла, отдастъ все въ руки регентовъ, которые и станутъ по прежнему распѣвать все, что имъ угодно и какъ угодно, и улучшенія въ церковномъ пѣніи не произойдетъ, хотя пѣвчіе и будутъ считаться подчиненными духовенству.

Если обратимся къ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи, то увидимъ, что наше церковное пѣніе неразрывно съ самой православною вѣрою и христіанскимъ богослуженіемъ и одновременно съ ними принесено къ намъ изъ Греціи. Самой первой нотной книгою, знакомящею славяно-русовъ съ церковнымъ пѣніемъ, былъ Октоихъ святого І. Дамаскина. Всѣ основы пѣнія греческой церкви, выработанныя за 9 вѣковъ ея существованія и выразившіяся въ установленіи *Осмогласія*, вошли въ Октоихъ І. Дамаскина и послужили тѣмъ зерномъ, изъ котораго впоследствии образовалось и развилось все наше православно-русское церковное пѣніе. А такъ какъ основное церковное пѣніе греческой церкви сложилось изъ двухъ главныхъ элементовъ—пѣнія ветхозавѣтныхъ евреевъ и музыки грековъ, то, слѣдовательно, зерномъ, изъ котораго развилось русское церковное пѣніе,— было то, что представляло изъ себя *совокупность музыкальнаго вложенія двухъ націй—ветхозавѣтныхъ евреевъ и грековъ* (античныхъ и христіанскихъ). Это первоначальное греческое пѣніе сначала было мало понятно русскому человѣку, какъ и самый греческій языкъ, пока подъ болгарскимъ и обще-славянскимъ вліяніемъ не выработался типъ, болѣе доступный сердцу и пониманію славяно-русовъ. По мѣрѣ того, какъ упрочивалось у насъ христіанство и распространялось христіанское просвѣщеніе, дѣлало успѣхи и развитіе церковнаго пѣнія. При этомъ славяно-руссы, которые, какъ извѣстно, обладали богатыми музыкальными способностями, воспроизводя греческіе мотивы церковныхъ пѣснопѣній, подъ вліяніемъ религіознаго одушевленія, внесли въ оныя нѣкоторыя измѣненія и національныя особенности. Такъ мало-по-малу создавались свои, родные духу русскаго человѣка, церковныя напѣвы, которые потомъ и сдѣлались національнымъ русскимъ достояніемъ. Переработанное народнымъ геніемъ въ горнилѣ народнаго творчества и принявшее на себя печать славяно-русской

національности, церковное пѣніе на Руси въ своихъ то умили-
лительно-покаянныхъ, то возвышенно-торжественныхъ мелодіяхъ
явилось выраженіемъ и религіозныхъ думъ, и исторической жиз-
ни русскаго человѣка со всѣми его бѣдами и радостями... «Оно
порождало безграничную храбрость воинскую, оно вызывало ду-
ховное дерзновеніе, покаянную молитву и слезы высокаго уми-
ленія». (Безсоновъ). Это православно-русское церковное пѣніе, въ
теченіи вѣковъ раздававшееся въ нашихъ храмахъ и сослужив-
шее важную роль въ воспитаніи религіозно-нравственной лично-
сти русскаго человѣка, было предметомъ постоянныхъ заботъ
русскихъ государей, патріарховъ, архіереевъ и вообще всѣхъ,
кому дорого было сохраненіе православія и національности; по-
этому къ сохраненію, улучшенію и распространенію его и были
прилагаемы всевозможныя мѣры. Особо важны въ исторіи два
распоряженія: 1) назначеніе Государемъ Алексѣемъ Михайло-
вичемъ 2-хъ комиссій для исправленія нотныхъ богослужебныхъ
книгъ (1652 и 1667 г.), освободившихъ наше церковное пѣніе
отъ случайно вкравшихся ошибокъ и искаженій и 2) указъ
Св. Синода отъ 15 іюня 1769 года о напечатаніи древнихъ на-
пѣвовъ. Состоявшееся въ 1772 году напечатаніе нотныхъ книгъ,
давшее намъ «священное пѣснопѣніе въ томъ самомъ видѣ, въ
какомъ имѣли его наши предки за 700 лѣтъ» (Одоевскій), откры-
вало большія надежды на прогрессъ въ развитіи русскаго цер-
ковнаго пѣнія... Такова краткая исторія первоначальнаго истинно-
русскаго церковнаго пѣнія.

Но еще съ начала XVIII вѣка началось новое движеніе въ
области церковнаго пѣнія, которое готовило сильный ударъ
древнему пѣнію. Переселившіеся въ Россію поляки, а затѣмъ
итальянцы-капельмейстеры, со своей сладкозвучной гармоніей,
дали свое собственное направленіе русскому церковному пѣнію.
Появляется «партесь». Партеснымъ пѣніемъ называется пѣніе во
много голосовъ, въ нѣсколько голосовыхъ партій (дисканты,
альты, теноры, басы). Но не въ томъ бѣда, что иностранцы на-
учили насъ пѣть гармонично-партесно. Это было до нѣкоторой
степени и ранѣе на Руси, было оно и въ Греціи; но дѣло въ
томъ, что пѣть въ партесномъ видѣ и какъ. Безъ всякаго сомнѣ-
нія, наши древніе напѣвы, будучи пропѣты въ нѣсколько голо-
совъ, не пострадали бы отъ того; напротивъ, они улучшились бы
и, сдѣлавшись пріятнѣе для слуха, оказали бы болѣе сильное

дѣйствіе на религиозное чувство молящихся, если бы это многоголосное переложеніе выдерживало русскую мелодію и не искажало ни ея духа, ни смысла текста. А именно это-то искаженіе и произошло, когда нашъ широкій и могучій древній напѣвъ былъ подогнанъ подъ узкую рамку «польскаго художества». Польскіе композиторы, не зная и не понимая красоты и величія нашихъ напѣвовъ, просто глумились и надъ мелодіею и надъ текстомъ и, создавъ множество «партесовъ», представляющихъ изъ себя лишь «шумъ и несогласіе», бросили ихъ нашимъ клиросамъ, а сами вышли на дорогу самостоятельнаго творчества и занялись сочиненіемъ новой музыки, изобрѣтеніемъ «концертовъ», «херувимскихъ», «причастновъ», странныхъ по музыкѣ и и съ причудливыми названіями: «скокъ», «труба», «съ чердака», «чайка», «волынка», «король плачь», «струтъ» и т. п. Итальянцы, главнымъ образомъ, трудились надъ составленіемъ композицій въ концертномъ стилѣ и наполнили нашу клиросную практику аріями и соло въ сентиментальномъ духѣ, оставивъ совершенно въ тѣни наши древніе напѣвы. Этотъ сентиментализмъ и вообще концертный стиль, такъ гармонировавшій съ настроеніемъ умовъ во времена Елизаветы и Екатерины, доселѣ живъ на нашихъ клиросахъ, и кто изъ насъ не слышалъ, а можетъ быть даже и не увлекался сладкозвучнымъ тріо «Покаянія», или концертомъ «На рѣкахъ Вавилонскихъ», въ страстныхъ солахъ котораго всецѣло воплотились земныя пѣсни..., а также концертами съ безконечными, лишеными смысла, повтореніями одного и того же слова!... Наши русскіе духовные композиторы явились подражателями иностранцамъ и стали писать по всѣмъ правиламъ итальянской школы, а наши церковные хоры—раблѣнными, слѣпыми исполнителями этого музыкальнаго бреда, и какой нашъ современный церковный хоръ не грѣшенъ исполненіемъ въ святомъ храмѣ музыки, похожей на польскіе полонезы, на итальянскія аріи и на испанскія серенады, разумѣется, на текстъ нашихъ богослужебныхъ книгъ? Чрезвычайно стало грустно всѣмъ любителямъ древнихъ церковныхъ напѣвовъ, когда даже нашъ образцовый хоръ сталъ исполнять за богослуженіемъ пьесу, извѣстную въ Москвѣ подъ названіемъ «серенада» на текстъ «Нынѣ отпущаеши» (Муз. Соколова), написанную для лирическаго тенора съ аккомпаниментомъ хора! Куда идти

дальше? Остается только изгнать изъ церкви славянскій текстъ молитвъ, какъ изгоняемъ церковную мелодію...

Таковъ бѣглый взглядъ на пѣніе послѣднихъ двухъ вѣковъ и современное. Которое пѣніе настоящее русское,—то ли, которое освящено вѣками и заключено въ синодскія печатныя нотныя книги, или это позднѣйшее, навѣянное чужестранцами, («музыкальное искусство»)? Отвѣтъ на этотъ вопросъ не можетъ представлять затрудненій, если вспомнимъ о томъ вліяніи, которое производитъ то и другое пѣніе на русскаго человѣка.

Въ старину православный русскій богомолецъ шелъ въ храмъ отдохнуть душою и подъ звуки родныхъ напѣвовъ усердно помолиться пѣснословимому Богу. «Слышитъ онъ, бывало, родные старинныя напѣвы въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и мыслить, что это его собственное, родное, чѣмъ утѣшались отцы и дѣды, что завѣщали они и грядущему потомству,—и отрадно, покойно становится у него на душѣ, въ сознаніи своей духовной мощи, здорovýchъ силъ, полноты жизни» (Металловъ). И крѣпло его національное сознаніе, росла его привязанность къ Церкви, къ обычаямъ и завѣтамъ родной, священной старины, находя естественное выраженіе въ традиціонной преданности престолу, въ горячей любви къ отечеству, съ полною готовностью «стать за вѣру православную, за святыя обители, за благовѣрнаго царя нашего и за все православіе» (воинскіе стихи 16 вѣка).

А нынѣ... Не молиться ходимъ мы въ церковь, а «слушать» модный концертъ и поразвлечься... Но вѣдь развлеченій и праздныхъ забавъ въ наше время слишкомъ много; зачѣмъ же еще и храмъ Божій дѣлать мѣстомъ развлеченій? Если пастырь Церкви долженъ быть на стражѣ своей паствы вообще, то не его ли долгъ и священная обязанность охранить своихъ прихожанъ и отъ этой нежелательной деморализаціи и порчи вкусовъ и нравовъ?

Чѣмъ же помочь дѣлу, какъ направить пѣніе на истинный путь? На помощь духовенству уже явились всѣ высокообразованные музыканты такъ называемой «новой» школы. Они поставили себѣ задачей вернуть пѣніе на прежній вѣрный путь и своими трудами дать народу обновленное древле-русское церковное пѣніе. Произведенія Р.-Корсакова, Азѣева, Смоленскаго, Соловьева, Балакирева, Львовскаго, Архангельскаго, Металлова и другихъ почтенныхъ дѣятелей въ этой области даютъ намъ, дѣй-

ствительно, такое пѣніе, которое, сохранивъ все особенности древняго напѣва, являетъ собою *возрожденіе русскаго ц.-пѣвческаго искусства* на почвѣ сознательно и умно-обработанной отечественной старины и вмѣстѣ—тотъ идеаль, приближеніемъ къ которому долженъ быть занятъ всякій правильно-поставленный церковный хоръ. Творческая производительность вышепоименованныхъ авторовъ ждетъ лишь разумнаго примѣненія ея на клиросной практикѣ, но о ней, къ великому сожалѣнію, кажется и не знаютъ очень многие наши церковные регенты, воспитанные на итальянской закваскѣ. При такомъ положеніи пѣвческаго дѣла, дѣятельность нашихъ церковныхъ регентовъ можетъ быть направлена въ желаемую сторону лишь настоятелями церквей, которые являются главными отвѣтственными лицами за все, совершающееся въ ихъ храмѣ и приходѣ, предъ Богомъ, людьми и своею совѣстію. Своими разъясненіями, указаніями и добрыми совѣтами они могутъ сдѣлать многое; для подкрѣпленія же ихъ разъясненій весьма своевременно изданіе инструкціи церковно-пѣвческимъ хорамъ, подробно и ясно обрисовывающей желаемое направленіе церковнаго пѣнія въ исполненіи его нашими церковно-пѣвческими хорами.

Священникъ В. Зиновьевъ.

Извѣстія и замѣтки.

Чайковскій о русской церковной музыкѣ. — Покойный П. И. Чайковскій, живо интересовавшійся русской церковной музыкой, оставилъ и въ этой области слѣды своего творческаго таланта. Его „Опытъ гармонизаціи древнихъ напѣвовъ“, а также и самостоятельныя духовно-музыкальныя сочиненія свидѣтельствуютъ о направленіи и желаніи, какъ онъ выразился въ одномъ изъ своихъ писемъ, „служить только переходной ступеню отъ водвореннаго въ Россіи Бортянскимъ пошлаго итальянскаго стиля къ тому стилю, который введетъ будущій Мессія“. — „Переписка моя съ П. И.—чемъ, сообщаетъ авторъ замѣтки о Чайковскомъ, помѣщенной въ Русской Музыкальной Газетѣ, завязалась въ 1888 году по поводу церковной музыки, которою я, въ качествѣ церковнаго регента, весьма усердно занимался. Не обладая еще въ то время достаточными знаніями гармоніи и имѣя весьма скудное понятіе о строгомъ стилѣ, я, подобно тысячамъ регентовъ въ Россіи, спѣсывалъ и разучивалъ со своей

ственнымъ дилетанту-дирижеру усердіемъ рукописныя пьесы и каждое воскресенье услаждалъ слухъ молящихся трехэтажными концертами и забористыми „Святый Боже“. Въ церквахъ провинціальныхъ городовъ, а особенно въ поэтической Малороссіи, въ большомъ ходу, такъ называемое, партесное пѣніе. Сотни пьесъ подъ самыми причудливыми заглавіями въ родѣ музыки „Пришельца изъ ада“, „Кукушка“ (Господи, помилуй), „Семинарское“ (Отче нашъ) и т. п., пользуются вниманіемъ провинціальныхъ регентовъ и симпатіями прихожанъ. Послѣдніе до того бывають избалованы, что положительно требуютъ отъ регента чуть ли не каждое воскресенье и праздникъ исполненія новыхъ пьесъ, и тотъ хоръ хорошъ, который почаше исполняетъ забористыя пѣснопѣнія. Такого рода духовно-музыкальныя сочиненія не имѣють ничего общаго съ церковнымъ стилемъ и при томъ поражаютъ своей музыкальной безграмотностью, увеличивающеюся еще больше отъ переплски малознающими регентами, которые изъ-за того только, что какой-нибудь голосъ не можетъ интонировать данный интервалъ, нерѣдко, безъ всякаго знанія элементарныхъ законовъ гармоніи, измѣняютъ и безъ того нестрогую гармонію пьесы. Однажды получилъ Чайковскій для просмотра отъ извѣстнаго нотнаго издателя Юргенсона нѣсколько сотъ подобнаго рода пьесъ и П. И., по его собственнымъ словамъ, не „нашелъ ни одной пьесы, годной быть преданной тишенію; все это было нецерковно и пошло“. Просматривая какъ-то на клиросѣ одной церкви старыя ноты, я нашелъ синій листъ нотной бумаги, на которомъ расписана была дискантовая партія „Отче нашъ“ Моцарта. Мелодическій рисунокъ этой пьесы, въѣшній видъ самой бумаги съ надписью: „Моцарта“, а также соображеніе, что церковь эта была когда-то униатской, все это ввело меня въ заблужденіе. Наскоро гармонизовавъ это „Отче нашъ“, я поспѣшилъ сообщить свою находку П. И., который окончателно убилъ меня слѣдующимъ отвѣтомъ: „Отче нашъ“ Моцарта.... Какое богохульство! Я говорю богохульство, такъ какъ *считаю Моцарта музыкальнымъ богомъ*. То, что вы мнѣ прислали,—пошлѣйшая дребедень въ стилѣ русской церковной музыки конца XVIII и начала XIX вѣка“. Въ этомъ же письмѣ (изъ Вѣны) П. И. писалъ: „Вопросомъ вашимъ о русской церковной музыкѣ вы задѣли мое большое мѣсто, и мнѣ пришлось бы исписать цѣлую дѣсть бумаги, чтобы надлежащимъ образомъ отвѣтить на вашъ вопросъ. Техника Бортнянскаго—дѣтская, рутинная, но тѣмъ не менѣе это—единственный изъ духовныхъ композиторовъ, у котораго она была. Всѣ эти Ведели, Дехтеревы и т. п. любили по своему музыку, но они были сущіе невѣжды и своими произведеніями причинили столько зла Россіи, что и ста лѣтъ мало, чтобы уничтожить его. Отъ столицы до деревни раздается попленькій, слащавый стиль Бортнянскаго, и увы! правится публикѣ. Нуженъ Мессія, который однимъ ударомъ уничтожилъ

бы все старѣе и пошелъ бы по новому пути, а новый путь заключаетъ въ возвращеніи къ съдой старинѣ и въ сообщеніи древнихъ напѣвовъ въ соответствующей гармонизаціи. Какъ должно гармонизовать древніе напѣвы, надлежащимъ образомъ не рѣшилъ еще никто; но есть люди, какъ, на примѣръ, Разумовскій, Римскій-Корсаковъ, Азбевъ, которые знаютъ и понимаютъ, что нужно русской церковной музыкѣ, но все это — гласъ вопіющаго въ пустынѣ. Не подумайте, что я подразумѣваю свои сочиненія. Я только хотѣлъ быть переходной ступеню отъ пошлаго итальянскаго стиля, введеннаго Бортнянскимъ, къ тому стилю, который вѣдетъ будущій Мессія“.

Такихъ же взглядовъ на церковную музыку держался и М. И. Глинка, какъ извѣстно, въ послѣдніе годы занимавшійся изученіемъ духовной музыки и назвавшій Бортнянскаго „Сахаромъ Медовичемъ“. Написанныя имъ нѣсколько нѣсѣ отличаются строгимъ стилемъ и указываютъ, что могъ бы сдѣлать для церковной музыки этотъ гениальный композиторъ. Къ сожалѣнію, взгляды эти не проникаютъ въ общественное сознаніе и публика не перестаетъ восхищаться слащавыми напѣвами Бортнянскаго и „пошлою дребеденью“ неизвѣстныхъ композиторовъ, произведенія которыхъ жадно переписываются регентами и безвозбранно распѣваются въ церквахъ. Остается только терпѣливо ожидать пришествія Мессія, который, по словамъ П. И., уничтожитъ однимъ ударомъ все неперковное и чуждое русской церкви и возвратитъ приличествующій нашему православному пѣнію величественный и строгій стиль гармоніи“.

(Нов. Еп. Вѣд.).

Содержаніе. Личность В. А. Жуковского. (Рѣчь по поводу 50-лѣтія со дня смерти поэта). К. Н. Смирнова.—Объ улучшеніи церковнаго пѣнія. Священника В. Зиновьева.—П. И. Чайковскій о русской церковной музыкѣ.

Редакторъ В. Преображенскій.

Дозволено цензурою. Ярославль 1902 г. Типолит. Губ. Зем. Управы.